JEL: O21, R11, R58

УДК 332.14

DOI: 10.14530/se.2019.3.078-098

Республика Бурятия в программах социально-экономического развития Дальнего Востока: ретроспективный анализ

З.Б.-Д. Дондоков, Л.В. Потапов, Д.З. Убонова

Дондоков Зорикто Бато-Дугарович

доктор экономических наук, профессор

заместитель председателя по науке

Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Сахьяновой, 8, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия, 670047

E-mail: dzorikto@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2282-1259

Потапов Леонид Васильевич

доктор экономических наук

ведущий научный сотрудник отдела региональных экономических исследований

Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Сахьяновой, 8, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия, 670047

E-mail: orei.bnc@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1041-048X

Убонова Дарима Зориктеевна

младший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований

Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Сахьяновой, 8, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия, 670047

E-mail: darimaub@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7981-1054

Аннотация. Дана оценка участия Республики Бурятия в долгосрочных программах социально-экономического развития Дальнего Востока. Сделан вывод о значительном невыполнении показателей Долговременной государственной программы на период до 2000 г. Выполнен сравнительный анализ содержания Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья в ее различных редакциях. Выявлены значительные изменения целей и приоритетов программы на разных этапах ее реализации, обусловленные сменой концепции и государственных заказчиков-координаторов. Рассмотрен состав запланированных мероприятий в целом по макрорегиону, а также по Республике Бурятия. Исследованы их структура и объемы финансирования, в том числе за счет средств федерального бюджета. Выявлено значительное расхождение между плановыми и фактическими значениями макроэкономических индикаторов разви-

тия Республики Бурятия за 2013 г. Определены основные причины невыполнения мероприятий экономического блока программы по республике, включая чрезмерный оптимизм относительно реализации проектов по минерально-сырьевому комплексу и недостаточное бюджетное финансирование. Показано, что реализация запланированных мероприятий программы способствовала развитию социальной сферы и транспортной инфраструктуры Республики Бурятия, активизации туристско-рекреационной деятельности. Высказано предположение о негативном воздействии институционального разрыва в виде остаточного подхода к финансированию субъектов РФ, не входивших в состав Дальневосточного федерального округа: Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области. Показано, что доля республики в финансировании из федерального бюджета не превышала 5% общей суммы, предназначенной для всего макрорегиона. Сделан вывод о невысоком уровне государственной поддержки мероприятий по Республике Бурятия, осуществляемых в рамках Федеральной целевой программы, по сравнению с дальневосточными регионами.

Ключевые слова: долговременная государственная программа, федеральная целевая программа, проекты, финансирование мероприятий, Дальний Восток, Республика Бурятия

Для цитирования: Дондоков З.Б.-Д., Потапов Л.В., Убонова Д.З. Республика Бурятия в программах социально-экономического развития Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 3. С. 78–98. DOI: [10.14530/se.2019.3.078-098](https://doi.org/10.14530/se.2019.3.078-098).

The Republic of Buryatia in the Programs of Socio-Economic Development of the Far East: A Retrospective Analysis

Z.B.-D. Dondokov, L.V. Potapov, D.Z. Ubonova

Zorikto Bato-Dugarovich Dondokov

Doctor of Economics, Professor

Deputy Chairman for Science

Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047

E-mail: dzorikto@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2282-1259

Leonid Vasilyevich Potapov

Doctor of Economics

Leading researcher of the Department of Regional Economic Studies,

Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047

E-mail: orei.bnc@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1041-048X

Darima Zoriktoevna Ubonova

Junior Researcher of the Department of Regional Economic Research

Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047

E-mail: orei.bnc@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7981-1054

Annotation. The paper presents the assessment of the participation of the Republic of Buryatia in long-term programs of socio-economic development of the Far East. The conclusion is drawn about a significant non-fulfillment of the indicators of the Long-Term State Program for the period up to the year 2000. A comparative analysis of the contents of the Federal Target Program for the Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia in its various editions is carried out. There have been significant changes in the goals and priorities of the program at different stages of its implementation, due to a change in the concept and government customer coordinators. The composition of the planned activities in the whole macroregion, as well as in the Republic of Buryatia, is considered. Their structure and funding volume were investigated, including at the expense of the federal budget. There are significant discrepancies between the planned and actual values of macroeconomic indicators of the development of the Republic of Buryatia for 2013. The article identifies the main reasons for non-compliance with measures of the economic unit of the program in the republic, including excessive optimism regarding the implementation of projects on the mineral resource complex and insufficient budget funding. It is shown that the implementation of the planned activities of the program contributed to the development of the social sphere and the transport infrastructure of the Republic of Buryatia, enhancing tourist and recreational activities. The authors suggest the possibility of the negative impact of the institutional gap in the form of a residual approach to funding the constituent entities of the Russian Federation that were not part of the Far Eastern Federal District: the Republic of Buryatia, the Trans-Baikalia Territory and the Irkutsk Region. It is shown that the share of the republic in funding from the federal budget did not exceed 5% of the total amount intended for the entire macro-region. The conclusion is made about the low level of state support of measures in the Republic of Buryatia, carried out within the framework of the Federal Target Program, as compared with the Far Eastern regions.

Keywords: long-term state program, the federal target program, projects, funding activities, the Far East, the Republic of Buryatia

For citation: Dondokov Z.B.-D., Potapov L.V., Ubonova D.Z. The Republic of Buryatia in the Programs of Socio-Economic Development of the Far East: A Retrospective Analysis. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15. no. 3, pp. 78–98. DOI: [10.14530/se.2019.3.078-098](https://doi.org/10.14530/se.2019.3.078-098). (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 2018 г. в состав Дальневосточного федерального округа были включены Республика Бурятия и Забайкальский край (О внесении..., 2018). Формально это решение соответствует предложениям о формировании новых макрорегионов в утвержденной в феврале 2019 г. Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. (Об утверждении..., 2019). Но в действительности вопрос о включении этих двух регионов (до 1991 г.

Бурятской АССР и Читинской области) обсуждался в течение длительного времени и в рамках советской плановой системы, и в постсоветский период. Более того, исторические корни этой проблемы обнаруживаются еще в XIX в.

После присоединения к Российской империи Приамурья и Уссурийского края вплоть до 1906 г. Забайкалье, в состав которого тогда входили территории нынешней Республики Бурятия, административно входило в Приамурское генерал-губернаторство вместе с дальневосточными территориями. В 1906 г. Забайкальская область вошла в состав Иркутской губернии, но в апреле 1920 г. была включена в состав Дальневосточной республики, а с 1922 г. была преобразована в Забайкальскую губернию Дальневосточной области РСФСР, из которой в 1923 г. была выделена Бурят-Монгольская республика со столицей в г. Верхнеудинске (современный г. Улан-Удэ), а в 1958 г. переименованная в Бурятскую АССР.

В 1963 г. в процессе разделения экономической территории СССР на 18 крупных экономических районов Бурятская АССР была включена в состав Восточно-Сибирского экономического района. Однако дискуссии относительно места Бурятии (и Забайкалья в целом) в экономическом и административном делении СССР, которые происходили еще в 1920-е гг., свидетельствуют о серьезной критике позиции Госплана СССР, который настаивал на создании «промежуточной области между районами влияния запада и востока», включающей «ЯАССР, Иркутскую губ., Забайкальскую губ. и БМ АССР». В докладе по проблемам районирования Дальневосточного края такая позиция была названа «условной и произвольной» (Доклад..., 1925, с. 2–3). Авторы этого доклада также указывали (и это остается актуальным в настоящее время), что «Забайкалье, как территория пограничная с Монголией и Маньчжурией... в области планомерной увязки своей экономики с сопредельными странами имеет больше общих соприкосновений и задач с ДВК, нежели с Иркутской губернией», а сырьевые ресурсы Забайкалья могут быть использованы преимущественно на внешних рынках «через посредство КВЖД, Амурской ж. д. и водных путей Амурского бассейна» (Доклад..., 1925, с. 17).

Тем не менее Бурятская АССР оказалась в составе Восточно-Сибирского экономического района, однако существенных успехов в деле хозяйственного и социального развития добиться не сумела. Одной из причин этого, по оценке руководства республики, являлись указанные еще в 1920-х гг. и неучтенные в процессе экономического районирования 1963 г. факторы относительной экономической близости. Как результат, в 1979 г. руководство Бурятской АССР обратилось к председателю Госплана СССР Н.К. Байбакову с предложением о включении региона в состав Дальнево-

сточного экономического района (Потапов, 2010, с. 288). Можно отметить несколько причин, актуализировавших к этому времени вышеуказанные факторы близости.

Во-первых, пограничное положение, которое Бурятия занимала между Восточно-Сибирским и Дальневосточным экономическими районами, позволяло, учитывая относительную слабость экономических связей с обоими, рассматривать регион в составе любого из этих экономических районов. Во-вторых, привлекательным казалось присоединение к поддерживаемым на государственном уровне проектам экономического сотрудничества дальневосточных регионов с АТР в области разведки, добычи и переработки природных ресурсов, которыми обладала также и Бурятия. В-третьих, начинавшееся в это время строительство Байкало-Амурской магистрали с планировавшимся освоением ее хозяйственной зоны виделось новой перспективной широтной осью экономического развития, которая в будущем должна экономически объединить Забайкалье с Дальним Востоком.

Инерционность как самого процесса государственного планирования, так и положенной в его основание схемы экономического районирования страны обусловила принятие половинчатого решения. Госплан СССР не поддержал изменение схемы районирования и связанные с этим организационные и административные перемены, однако признал необходимость принятия специальных мер по поддержке и стимулированию социально-экономического развития региона, вынеся этот вопрос на рассмотрение Политбюро ЦК КПСС. В результате было принято отдельное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Бурятской АССР в 1981–1985 гг. и на период до 1990 года» (О мерах..., 1981).

Согласно этому постановлению в Бурятии планировалось значительное увеличение объемов производства продукции в отраслях экономики, строительство крупных промышленных и транспортных объектов, освоение новых месторождений полезных ископаемых, ввод в эксплуатацию значительных площадей орошаемых и осушенных земель. Однако существенных изменений тенденций социально-экономического развития не произошло. К середине 1980-х гг. в республике проявились все те негативные последствия снижения продуктивности факторов производства, которые были характерны для всей советской экономики. Снизилась среднегодовые темпы роста промышленного производства – 102% в 1981–1985 гг. против 104% в 1976–1980 гг., инвестиций в основной капитал – 102 и 107% соответственно (Республика..., 2003, с. 15). Увеличивалось отставание в обеспеченности населения жильем, объектами социального и культурно-

бытового назначения по сравнению со средним уровнем в РСФСР и Восточно-Сибирском экономическом районе. Это стало еще одним доводом в пользу невозможности решить проблемы социально-экономического развития республики изолированно от более общего контекста регионального развития.

ПРОГРАММНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

После владивостокской речи М.С. Горбачева в 1986 г. началась разработка государственной программы развития Дальневосточного экономического района на период до 2000 г., которая должна была теоретически решить две масштабные задачи. Во-первых, создать социально-экономический базис для интеграции советской экономики со странами Азиатско-Тихоокеанского региона посредством преодоления основных социальных и инфраструктурных проблем развития Дальнего Востока. Во-вторых, активировать новый для советской плановой системы инструмент экономического регулирования – целевые программы социально-экономического развития.

В процессе разработки этой программы в очередной раз руководством Бурятской АССР и Читинской области был поставлен вопрос об объединении с Дальневосточным экономическим районом, правда, не в административном плане, а с точки зрения включения этих регионов в объект программного планирования. И одним из важнейших аргументов для обоснования целесообразности включения забайкальских регионов в дальневосточную программу являлась необходимость решения задачи по комплексному использованию природных ресурсов зоны, прилегающей к Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, строительство которой должно было обеспечить эксплуатацию крупнейших сырьевых источников Сибири и Дальнего Востока и создание на их основе крупнейшей экспортной базы на востоке СССР (Кибалов и др., 2016).

Накопившиеся и длительное время не находившие решения проблемы социально-экономического развития республики (как и всего Забайкалья), а также быстро менявшаяся национально-политическая ситуация в стране способствовали на этот раз положительному решению вопроса об интеграции Забайкалья с Дальневосточным регионом в рамках плановых процедур, что фактически предопределило будущую интеграцию и в рамках процедур управленческих.

В принятом в 1987 г. постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР об утверждении «Долговременной государственной программы комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до

2000 года» (О комплексном..., 1987) предусматривались меры по развитию Бурятской АССР в форме самостоятельной подпрограммы. В целом эта Долговременная государственная программа (ДГП), ставшая первым документом стратегического планирования развития Дальнего Востока и Забайкалья, была нацелена на создание в фактически новом макрорегионе «Дальний Восток и Забайкалье» высокоэффективного народнохозяйственного комплекса с развитой социальной сферой, органически включенного в систему общесоюзного и международного разделения труда. Для этого предполагалось обеспечить ускорение темпов экономического и социального развития, приоритетное решение социальных задач, рациональное и комплексное использование природных ресурсов, поддержание оборонного потенциала, стимулирование экспортной специализации региона и различных форм взаимовыгодного экономического сотрудничества со странами АТР.

На уровне целеполагания декларировались амбициозные индикаторы. Так, в Бурятской АССР планировалось к 2000 г. увеличить выпуск промышленной продукции в 2,3–2,4 раза по сравнению с 1985 г., выработку электроэнергии – в 2,9 раза, добычу угля – в 3,5 раза. Ввод в эксплуатацию жилых домов должен был возрасти в 3,1 раза, а численность населения – в 1,27 раза. Высокие темпы роста были предусмотрены и для других регионов, вошедших в Долговременную государственную программу. В целом по Дальневосточному экономическому району планировалось увеличить выпуск промышленной продукции в 2,4–2,5 раза, в том числе продукции машиностроения – в 3,9 раза, а выработку электроэнергии – в 2,6 раза. Ввод в эксплуатацию жилых домов должен был возрасти в 2,6 раза, а численность населения – в 1,2 раза. Программой предусматривалось выравнивание к 2000 г. социальных стандартов для регионов Дальнего Востока и Забайкалья с ситуацией в других частях страны (Минакир, 2017).

Резкое ухудшение ресурсной ситуации в СССР в конце 1980-х гг., а особенно разрушение институциональной среды, на которую была рассчитана и в которой реализовывалась программа, привели к свертыванию ДГП уже в 1990 г. Произошло кардинальное изменение экономической ситуации в стране, механизмов распределения общественных ресурсов. Сложившаяся в СССР система стратегического планирования в начале 1990-х гг. была разрушена. С 1990 г. выделение централизованных ресурсов для развития Дальнего Востока было практически остановлено (Минакир и др., 2017). В силу этого предусмотренные программой мероприятия не были реализованы. К этому добавились деиндустриализация и глубокая стагфляция национальной экономики, проявившаяся в форме разрушения экономического и социального потенциала всего макрорегиона и Республики Бурятия в том числе. Глубина кризиса иллюстрируется тем, что большинство плановых

индикаторов, предусмотренных в программе на 2000 г., не были достигнуты даже в 2017 г. (табл. 1). Вместо масштабного роста по всем показателям произошло колоссальное падение производства. По выработке электроэнергии, добыче угля и производству яиц фактические значения показателей не достигли и 40% от плана.

Таблица 1

**Основные показатели развития производительных сил
Дальневосточного экономического района и Республики Бурятия**

Table 1

**Main indicators of development of productive forces
of the Far Eastern Economic Region and the Republic of Buryatia**

Показатель	Дальневосточный экономический район			Республика Бурятия		
	плановое значение	фактическое значение		плановое значение	фактическое значение	
	2000	2000	2017	2000	2000	2017
Численность населения, тыс. чел.	9227,5	7168	6174,0	1293	1032	984,3
Выработка электроэнергии, млрд кВт·ч	100	38,8	52,6	14,3	3,2	6,3
Добыча угля, млн т	82–85	28,3	42,4	12,1	3,9	4,3
Производство картофеля, тыс. т	2427	1378,9	789,7	330	167,9	96,5
Производство молока, тыс. т	2317	669,7	507,3	391	231,2	154,0
Производство яиц, млн шт	3082	753,3	1191,4	388	68,2	79,1
Обеспеченность населения общей площадью жилых домов, м ²	20,9	18,3	23,7	18,2	16,5	21,8

Источники: составлено авторами на основе: О комплексном..., 1987; Регионы..., 2002, с. 30–31, 863; Регионы..., 2018.

Одной из главных причин неудачной реализации Долговременной государственной программы, как отмечает П.А. Минакир «...было отсутствие эффективной целереализующей системы и специального организационно-финансового механизма управления, который бы при необходимой степени централизации осуществлял согласование целей функционирования и развития субъектов хозяйствования, контролировал распределение ресурсов между подпрограммами и участниками программы» (Минакир, 2007).

ПОСТСОВЕТСКИЙ ЭТАП. ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА

С началом радикальных экономических реформ в России Дальний Восток и Забайкалье попали в сложное положение. Стремительный рост транспортных тарифов, цен на энергоносители и тарифов на тепло- и элект-

троэнергию добавился к сокращению размеров внутреннего рынка для ключевых отраслей региональной экономики. Специализация Дальнего Востока и Забайкалья сложилась за многие годы и была представлена добывающими отраслями (благородные и цветные металлы, лесные и морепродукты) и оборонными производствами. Наиболее сильный удар получила оборонная промышленность в связи с кардинальным изменением оборонной доктрины, что повлекло за собой не просто сокращение спроса на военную продукцию, но исчезновение целых подотраслей машиностроения и машиноремонта.

Резкое сокращение промышленного производства не только на Дальнем Востоке и в Забайкалье, но и в целом в России обусловило снижение внутреннего спроса на сырье и обострение конкуренции на внутрироссийском рынке. Одновременно в условиях либерализации ценкратно увеличились цены на энергоносители и транспортные тарифы, что практически исключило для дальневосточных и забайкальских производителей возможность поддержания ценовой конкурентоспособности (Минакир, 2006, с. 423–432). Регион оказался фактически отрезанным от внутреннего российского рынка. Дальневосточные и забайкальские территории стали утрачивать созданный в советские годы производственный потенциал, а сокращение числа привлекательных рабочих мест привело к оттоку населения (Лексин, 2014).

К середине 1990-х гг. ситуация на Дальнем Востоке и в Забайкалье стала критической не только в сфере производства, но и в социальном плане. Население «голосовало» ногами против снижения уровня и качества жизни, против потери перспективы, против превращения региона в «остров», транспортно почти изолированный от остальной страны. Экономический кризис привел к значительному миграционному оттоку населения в западные и южные регионы страны и существенному ухудшению условий для воспроизводства человеческого капитала (Ефимов и др., 2015). Численность населения на Дальнем Востоке к 1996 г. снизилось на 6,85% по сравнению с 1991 г. (Регионы..., 2002) против 0,37% в целом по России. Хотя в Бурятии демографическая ситуация была значительно стабильнее (численность населения сократилась лишь на 0,29%), но республика, интегрированная в программу развития и уже связывавшая свои перспективы с будущим социально-экономической системы всего Дальневосточного экономического района, выступила совместно с дальневосточными регионами и Читинской областью, создавшими в начале 1990-х гг. Ассоциацию экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье», за реанимацию долговременной государственной программы развития Дальнего Востока и Забайкалья.

Накануне президентских выборов 1996 г. федеральный центр не мог возражать против этой инициативы и согласился на подготовку Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. (далее – ФЦП). Программа была разработана усилиями самой ассоциации, Совета по производительным силам (СОПС) министерства экономики при участии Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН. В апреле 1996 г. программа была утверждена правительством и получила статус «президентской программы» (Об утверждении..., 1996).

Результатом реализации программы должно было явиться поэтапное изменение тенденций развития региона. Предполагалось, что в 1996–2000 гг. будут достигнуты экономическая стабилизация и существенное улучшение социально-экономической ситуации, а в 2001–2005 гг. удастся обеспечить устойчивое развитие и преодоление отставания по основным макроэкономическим показателям от среднероссийского уровня. Достижение этих целей предполагалось обеспечить в рамках шести приоритетов, на финансирование мероприятий которых декларировалось выделение значительных по тем временам средств из федерального бюджета – 371 млрд деноминированных рублей в ценах 1995 г.

Однако продолжающаяся экономическая стагнация, а особенно начавшийся в 1998 г. финансово-экономический кризис, сопровождавшийся девальвацией рубля, дефолтом и в целом глубоким кризисом государственных финансов, не позволили в 1996–1999 гг. реализовать большинство из намечавшихся в программе направлений. Реальное выделение ресурсов из федерального бюджета в 1996–2000 гг. составило 5,2%, а из региональных бюджетов – около 17%.

Несмотря на начавшееся с начала 2000-х гг. оживление в целом по национальной экономике, ситуация в макрорегионе по сравнению с предпрограммным периодом существенно не улучшилась. Макроэкономические параметры программы, предусмотренные для 1996–2000 гг., не были достигнуты. Сокращение численности населения продолжилось и превысило на 0,3 п. п. ориентировки программы. Вместо программировавшегося темпа роста объема промышленного производства в течение этого пятилетия в 115% к уровню 1995 г. он составил только 96,8%. С 2001 г. началась корректировка программы с одновременным продлением срока ее действия до 2010 г., и в 2003 г. была утверждена новая редакция ФЦП, в которой предполагалось достижение трех масштабных целей: 1) создание экономических условий для устойчивого развития макрорегиона; 2) формирование необходимой инфраструктуры и благоприятного инвестиционного климата; 3) развитие социальной сферы (О внесении..., 2003). Общий

объем финансирования мероприятий ФЦП, запланированных на 2002–2010 гг., предусматривался на уровне 380 млрд руб., из которых только 29 млрд руб. (7,6%) предполагалось выделить из федерального бюджета (табл. 2).

Таблица 2

Объемы финансирования ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 года», млн руб.

Table 2

Funding volume of the Federal Target Program for the Economic and Social Development of the Far East and Transbaikial in 1996–2005 and till 2010, million rubles

Показатель	Дальний Восток и Забайкалье			Республика Бурятия		
	общий объем	средства федерального бюджета	внебюджетные средства	общий объем	средства федерального бюджета	внебюджетные средства
Обеспечение геостратегических приоритетов в регионе	12 789,2	1928,4	10 606,2	27,1	–	27,1
Решение федеральных задач	178 556,1	15 569,6	67 686,7	9121,7	218	8680,3
Мероприятия межрегионального значения	94 412,1	1931,4	77 311,3	1409,6	116	1107,6
Региональные мероприятия, требующие государственной поддержки	94 551,2	9598,9	68 221,1	4117,7	1082	648,7
Итого по всем направлениям программы	380 308,6	29 028,3	22 3825,3	14 676,1	1416	10 463,7

Источник: составлено авторами по данным: О внесении..., 2003.

В перечень основных мероприятий программы вошли проекты по развитию топливно-энергетического, транспортного и минерально-сырьевого комплексов, социальной инфраструктуры, модернизации отраслей традиционной специализации, включая рыбохозяйственный комплекс, цветную металлургию, лесную и деревообрабатывающую промышленность. Всего в программу были включены 466 мероприятий, сгруппированных в зависимости от их значимости по 4 разделам:

- 1) обеспечение геостратегических приоритетов (33 мероприятия);
- 2) решение задач федерального значения (93 мероприятия);
- 3) мероприятия межрегионального значения (87 мероприятий);
- 4) региональные мероприятия, требующие государственной поддержки (253 мероприятия).

По Республике Бурятия планировалось выделить из федерального бюджета 1,416 млрд руб. (4,87% общей суммы средств финансирования про-

граммы из федерального бюджета), которые предназначались для реализации 6 проектов:

- сооружение второго энергоблока Улан-Удэнской ТЭЦ-2 и реконструкция взлетно-посадочной полосы аэропорта г. Улан-Удэ («Решение федеральных задач»);
- строительство 4 малых ГЭС в Курумканском и Баргузинском районах («Мероприятия межрегионального значения»);
- строительство мусороперерабатывающего завода в г. Улан-Удэ, строительство республиканской детской многопрофильной больницы, реконструкция республиканской клинической больницы имени Семашко («Региональные мероприятия, требующие государственной поддержки»).

Остальные 28 проектов, предусмотренных для реализации на территории Республики Бурятия, должны были финансироваться из региональных и муниципальных бюджетов и за счет внебюджетных источников.

Практически сразу после начала реализации этой программы начались ее корректировки. От Министерства экономического развития и торговли РФ, которое в 2003 г. было определено государственным заказчиком-координатором программы, эти функции были переданы Министерству регионального развития РФ, а в ноябре 2007 г. была утверждена новая версия программы, основной упор в которой был сделан на развитие инфраструктуры (О внесении..., 2007), а срок действия продлен до 2013 г. Таким образом, долгосрочная программа превратилась в среднесрочную на период 2008–2013 гг., что объяснялось в значительной степени переносом акцента на реализацию проектов запланированного на 2012 г. саммита АТЭС во Владивостоке. С этим было связано и кардинальное изменение объемов и структуры финансирования самой программы.

В отличие от предыдущей версии (2002–2010 гг.) доля федерального бюджета была определена в 77,9% общей суммы финансирования (против 7,6% по прежней версии), которая также была кардинально увеличена. Вместо 3,22 млрд руб. в среднем за год по версии 2002–2010 гг. версия 2008–2013 гг. предусматривала ежегодное финансирование из федерального бюджета в объеме 54,37 млрд руб. (табл. 3).

По Республике Бурятия в ФЦП до 2013 г. было включено 17 проектов из 220 включенных в программу по всем субъектам РФ, в том числе 6 проектов развития транспортного комплекса, на которые направлялась основная часть федеральных бюджетных средств (47,1%). Одним из наиболее значимых для Бурятии проектов стала реконструкция автомобильной дороги Улан-Удэ – Турунтаево – Курумкан, позволившая активно развивать туристско-рекреационную деятельность на прилегающей к Байкалу территории. Строительство мостового перехода через реку Баргузин обеспечило устой-

чивую транспортную связь Курумканского и Баргузинского районов с центральной частью Республики Бурятия. Значительная часть ресурсов была адресована в программу на достижение целей развития, включая строительство физкультурно-спортивного комплекса, лечебного корпуса Центра восточной медицины, Государственного русского драматического театра имени Н.А. Бестужева.

Таблица 3

Объемы финансирования по ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года», млн руб.*

Table 3

Funding volume of the Federal Target Program for the Economic and Social Development of the Far East and Transbaikial till 2013, million rubles*

Показатель	Дальний Восток и Забайкалье			Республика Бурятия		
	общий объем	средства федерального бюджета	внебюджетные средства	общий объем	средства федерального бюджета	внебюджетные средства
Топливо-энергетический комплекс	138 110	91 681,5	38 882,9	3500	3000	500
Транспортный комплекс	218 882,1	189 411,9	3500	8323,5	7629,8	—
Развитие инженерной инфраструктуры	28 247,2	20 595,5	2000	1815	1368	—
Развитие социальной сферы	18 294,4	12 422,9	1900	7233,8	4204	1900
Итого по всем направлениям программы	418 486,2	326 271,2	47 795,1	20 872,3	16 201,8	2400

Примечание. * Без учета подпрограммы «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Источник: составлено авторами на основе (О внесении..., 2007).

Кроме бюджетных средств предполагалось привлечение средств Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации нескольких крупных инвестиционных проектов, в том числе строительство Мокской ГЭС (мощностью 1200 МВт) и Ивановского контррегулятора с суммарной установленной мощностью 1410 МВт и выработкой 5570 млн кВт·ч электроэнергии, а также строительство железнодорожной линии Могзон – Озерное с перспективой выхода железной дороги на станцию Уоян Байкало-Амурской магистрали.

На ФЦП до 2013 г. возлагались большие надежды, но ожидания разработчиков и самой республики оказались слишком завышенными. Более того, в 2013 г. достичь запланированных значений показателей даже по пессимистическому варианту не удалось (табл. 4).

Среди причин неудачи в достижении целевых индикаторов программы –

чрезмерный оптимизм и явные просчеты ее разработчиков. Так, например, из 12 инвестиционных проектов по минерально-сырьевому комплексу фактически реализуется лишь один – проектирование и строительство промышленного предприятия по добыче урана способом подземного выщелачивания на ОАО «Хиагда». В программу пришлось вносить коррективы, которые невозможно было в условиях сжатых сроков реализации согласовать с федеральными ведомствами. Бюрократический характер программы в этих случаях практически исключал возможность реализации реально необходимых и даже укладываемых в интервалы выделенных ассигнований проектов, которые просто отменялись. Это, например, произошло с предложением о строительстве железной дороги Новоильинский – Озерный ГОК – Таксимо вместо предусмотренной программой железной дороги Могзон – Уоян. На федеральном уровне замена была запрещена, что свидетельствовало о примате «буквы документа» над целью развития. Такая верность тексту документа стала одной из причин фактического замораживания проекта по строительству Озерного ГОКа, обеспеченного негосударственными инвестициями (ИФК «Метрополь») и необходимого в качестве элемента перспективного хозяйственного комплекса, источника доходов бюджета и реализации социальных программ Республики Бурятия.

Таблица 4
Плановые и фактические значения макроэкономических индикаторов, 2013 г.
Table 4

Planned and actual macroeconomic indicators values, 2013

Показатель	Дальний Восток и Забайкалье			Республика Бурятия		
	с учетом ФЦП и ИП	с учетом ФЦП	факти- ческое значение	с учетом ФЦП и ИП	с учетом ФЦП	факти- ческое значение
Валовой региональный продукт, млрд руб.	3460,4	2843,3	3239,5	262,6	249,6	176,9
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, млрд руб.	1385,9	669,8	906,9	45,0	41,8	39,6
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	4686,1	4659,7	4429	451,6	451,3	460

Примечание. ИП – инвестиционный проект.

Источники: составлено авторами на основе: О внесении..., 2007; Национальные..., 2017.

ФЦП на период 2008–2013 гг. стала очередной невыполненной программой развития Дальнего Востока и Забайкалья, если не считать подпрограммы развития г. Владивостока, и в 2013 г. срок ее действия был продлен до 2018 г. Фактически же была принята новая программа, так как ареал про-

граммы был расширен за счет включения в него Иркутской области. Таким образом, с 2013 г. начала реализовываться новая ФЦП социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, под которым подразумевались Республика Бурятия, Забайкальский край и Иркутская область, рассчитанная до 2018 г. (О внесении..., 2013).

Значительная часть этой новой программы была подчинена идее превращения российского Дальнего Востока в крупнейший транзитный полигон для национального экспорта природных ресурсов, производимых как на самом Дальнем Востоке, так и в Сибири. В новых геополитических условиях, когда начались поиски альтернативы для извлечения экспортной ренты, источником которой до этого была преимущественно Европа, восточный транзитный полигон стал жизненно необходим для поддержания устойчивости не только экономической, но и политической системы. Естественно, что на первое место в программных документах выдвинулась транспортная система (Бардаль, 2016).

Конечно, главной задачей программы до 2018 г. являлось развитие магистральных экспортных и транзитных коридоров. Однако часть средств была выделена и на сопутствующую транспортную инфраструктуру, в том числе социальной направленности (строительство и реконструкцию участков автомобильных дорог регионального и местного значения, реконструкцию аэропортов), что позволяло некоторым экспертам связать мероприятия программы со стратегическими направлениями модернизации экономического пространства страны (Селиверстов, 2015).

Важной технологической особенностью при разработке программы до 2018 г. стала смена государственного заказчика. Министерство экономического развития РФ, которое ранее традиционно выполняло эту функцию, уступило ее Министерству по развитию Дальнего Востока. Это сразу отразилось на статусе «недальневосточных» регионов, в том числе и Республики Бурятия. Байкальский регион для Минвостокразвития изначально был «чужим», что и предопределило остаточный подход к финансированию «не своих» субъектов РФ. При сопоставимой численности населения в 2013 г. (6239,1 тыс. чел. на Дальнем Востоке и 4485,8 тыс. чел. в Байкальском регионе) суммарная доля Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края составила менее 10% средств из федерального бюджета (табл. 5). В расчете на душу населения финансирование мероприятий в Бурятии было предусмотрено в 3 раза меньше, чем в дальневосточных субъектах РФ.

Срок жизни ФЦП до 2018 г., впрочем, оказался очень коротким. Уже в 2014 г. ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» была включена в состав

вновь утвержденной Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (далее – Госпрограмма) со сроком реализации до 2025 г. (Об утверждении..., 2014). В 2016 г. была утверждена вторая редакция Госпрограммы до 2025 г., в которой появились 4 новые подпрограммы, в том числе 2 подпрограммы, направленные на поддержку реализации инвестиционных проектов, одна для Дальневосточного федерального округа и одна для Байкальского региона. Однако бюджетные ассигнования предусматривались только для Дальневосточного федерального округа в размере 178 240,6 млн руб. (О внесении..., 2016).

Таблица 5

Показатели финансирования ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года», млн руб.*

Table 5

Funding indicators of the Federal Target Program for the Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia till 2018, million rubles*

Макрорегион / регион	Всего, млн руб.	Средства федерального бюджета, млн руб.	Удельный вес в сумме средств из федерального бюджета, %	Средства федерального бюджета на душу населения, тыс. руб.
Дальний Восток и Байкальский регион	173 519,6	136 509,51	100,0	12,72
Дальний Восток	156 057,3	123 039,71	90,13	19,72
Байкальский регион	17 462,3	13 469,8	9,87	3,00
Республика Бурятия	6363,6	6266,3	4,59	6,44

Примечание. * Без учета межрегиональных проектов.

Источник: составлено авторами на основе: О внесении..., 2013.

Неудивительно, что результаты реализации и этой программы для Республики Бурятия оказались более чем скромными. Например, из 40 проектов реконструкции аэропортовых комплексов и посадочных площадок, запланированных программой в целом по ДФО и Байкальскому региону, в Бурятии был реализован лишь один (реконструкция взлетно-посадочной полосы с искусственным покрытием в аэропорту г. Улан-Удэ). Аналогичная ситуация сложилась и по строительству и реконструкции автомобильных дорог регионального и местного значения – на долю республики пришлось лишь 28,9 км из 681,2 км (4,2%). Следует отметить, что единственным новым объектом стала лишь реконструкция участка автомобильной дороги, обеспечивающего подъезд к Тамчинскому дацану. Мероприятия же по реконструкции взлетно-посадочной полосы и участков автомобильной дороги Улан-Удэ – Турунтаево – Курумкан были заявлены еще в предыдущих

редакциях ФЦП. Отдельные проекты социально-культурной сферы и туризма, созданные в республике за счет средств программы (новые корпуса больниц и Центра восточной медицины, здание русского драматического театра, физкультурно-спортивный комплекс, ряд проектов транспортной инфраструктуры, обеспечивающих доступ к объектам туристско-рекреационной деятельности), конечно, важны для республики, но не отменяют того факта, что уровень ее участия в мероприятиях ФЦП был невысоким. Во всех редакциях Государственной программы до 2025 г. доля республики в финансировании из федерального бюджета оставалась незначительной (4–5%).

Это стало одним из важнейших стимулов для активизации действий по формальному включению Республики Бурятия в состав Дальневосточного федерального округа, что позволяло бы не только распространить на территорию республики институциональные новации, предназначенные для ускорения роста и повышения качества инвестиционной и социальной среды в Бурятии, но и принять полноценное участие в разрабатываемой новой Национальной программе социально-экономического развития округа на период до 2035 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние десятилетия Бурятия прошла непростой путь участия в долгосрочных программах социально-экономического развития Дальнего Востока: от Долговременной государственной программы, принятой в 1987 г., до ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» и Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года».

В условиях распада СССР и разрушения плановой системы хозяйствования поставленные в ДГП цели по ускоренному развитию Дальнего Востока и Забайкалья не были достигнуты. Более того, переход к рыночным принципам распределения ресурсов привел к консервации экономической отсталости макрорегиона, включая Республику Бурятия, по сравнению с другими регионами России.

Принятая в 1996 г. и неоднократно отредактированная Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья, как и последующая Государственная программа, хотя и позволили реализовать некоторые мероприятия по развитию социальной сферы и инфраструктуры Республики Бурятия, но в целом сохранили для республики статус «приглашенного участника», доля которого в выделенных по про-

граммам федеральных бюджетных средств не превышала 5%. Невысокий уровень государственной поддержки мероприятий, запланированных как в Республике Бурятия, так и в других субъектах РФ, не входивших в состав Дальневосточного федерального округа, был обусловлен институциональным разрывом в виде остаточного подхода к финансированию «не своих» регионов.

Включение Республики Бурятия в состав Дальневосточного федерального округа позволит снять институциональные барьеры по взаимодействию в сфере стратегического планирования, имевшиеся между органами государственной власти Российской Федерации и республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бардаль А.Б.* Транспортная инфраструктура Дальнего Востока: изменение условия для предприятий // ЭКО. 2015. № 7 (493). С. 35–51.
- Доклад Дальревкома о районировании Дальневосточного края. Хабаровск, 1925. 42 с.
- Ефимов В.С., Ефимов А.В., Лаптева А.В., Вчерашний П.М.* Политика наращивания человеческого капитала Сибири и Дальнего Востока // ЭКО. 2015. № 2 (488). С. 28–38.
- Кибалов Е.Б., Быкадоров С.А.* Транссиб и БАМ: системный взгляд на проблему повышения конкурентоспособности // ЭКО. 2016. № 1 (499). С. 5–25.
- Лексин В.Н.* Региональная политика России и ее «восточный вектор» // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7. № 4. С. 33–48.
- Минакир П.А.* Экономика регионов. Дальний Восток. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2006. 848 с.
- Минакир П.А.* Дальний Восток и Забайкалье накануне реформ: концепция вхождения в рынок // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 17–51. DOI: 10.14530/se.2017.1.017-051.
- Минакир П.А.* Региональные программы и стратегии: Дальний Восток // Регион: экономика и социология. 2007. № 4. С. 19–31.
- Минакир П.А., Прокапало О.М.* Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // ЭКО. 2017. № 4 (514). С. 5–26.
- Национальные счета / ФСГС. 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: апрель 2019).
- О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: постановление Правительства РФ от 9 августа 2016 г. № 757. URL: <http://government.ru/docs/all/107940/> (дата обращения: август 2019).
- О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849: указ Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 № 632. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43719> (дата обращения: апрель 2019).
- О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480: постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. № 1128. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/136/> (дата обращения: апрель 2019).

- О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480: постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2007 г. № 801. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6282828/> (дата обращения: апрель 2019).
 - О внесении изменений в федеральную целевую программу экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы и до 2010 года: постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. № 758. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9018704> (дата обращения: май 2019).
 - О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14218.htm (дата обращения: май 2019).
 - О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Бурятской АССР в 1981–1985 годах и на период до 1990 года: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 9 января 1981 № 30. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14218.htm (дата обращения: май 2019).
 - Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308. URL: <http://government.ru/docs/all/91152/> (дата обращения: август 2019).
 - Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 № 207-р. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: август 2019).
 - Об утверждении Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2013/136/> (дата обращения: май 2019).
- Потапов Л.В.* Годы и судьбы. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 / Росстат. М., 2002. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: май 2019).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 / Росстат. М., 2018. 1162 с.
- Республика Бурятия – 80 лет / Комгосстат Республики Бурятия. 2003. 305 с.
- Селиверстов В.Е.* Пространственное развитие востока России и российско-китайские экономические связи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 5. С. 44–51.

REFERENCES

- Bardal A.B. Transport Infrastructure of the Far East: Change of Conditions for the Enterprises. *EKO = ECO*, 2015, no. 7 (493), pp. 35–51. (In Russian).
- Efimov V.S., Efimov A.V., Lapteva A.V., Vcherashnij P.M. Human Capital Development Policy for Siberia and Russian Far East. *EKO = ECO*, 2015, no. 2 (488), pp. 28–38. (In Russian).
- Far Eastern Revolutionary Committee's Report on the Zoning of the Far Eastern Krai.* Khabarovsk, 1925, 42 p. (In Russian).

- Kibalov Ye.B., Bykadorov S.A. Trans-Siberian Railway and BAM: The System View on the Problem of Competitiveness Increase. *EKO = ECO*, 2016, no. 1 (499), pp. 5–25. (In Russian).
- Leksin V.N. Russian Regional Policy and its 'Eastern Vector'. *Problemy Analiz i Gosudarstvenno-Upravlencheskoe Proektirovanie = Problem Analysis and Public Administration Projection*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 33–48. (In Russian).
- Minakir P.A. Regional Programs and Strategies: Far East. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Regional Research of Russia*, 2007, no. 4, pp. 19–31. (In Russian).
- Minakir P.A. *Regions' Economics. Russian Far East*. Moscow, 2006, 848 p. (In Russian).
- Minakir P.A. Russian Far East and Baikal Region on the Eve of Reform: A Concept of Transition to Market. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 1, pp. 17–51. DOI: 10.14530/se.2017.1.017-051. (In Russian).
- Minakir P.A., Prokapalo O.M. Russian Far East: Economic Phobias and Geopolitical Ambitions. *EKO = ECO*, 2017, no. 4 (514), pp. 5–26. (In Russian).
- National Accounts*. Federal State Statistics Service, 2017. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (accessed April 2019). (In Russian).
- On Approval of the Federal Target Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia for 1996–2005: The Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 1996 No. 480*. Available at: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2013/136/> (accessed May 2019). (In Russian).
- On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Social and Economic Development of the Far East and the Baikal Region': The Order of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 308*. Available at: <http://government.ru/docs/all/91152/> (accessed August 2019). (In Russian).
- On Complex Development of Productive Forces of far East Economic Region, Buryat ASSR and Chita Territory for the Period till 2000: Resolution of the Central Committee and USSR Council of Ministers of August 19, 1987 No. 958*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14218.htm (accessed May 2019). (In Russian).
- On Measures for Further Complex Development of Productive Forces of the Buryat ASSR in 1981–1985 and for the Period till 1990: The Resolution of the Central Committee, Council of Ministers of the USSR of January 09, 1981 No. 30*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14218.htm (accessed May 2019). (In Russian).
- On Modification of the Federal Target Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia for 1996–2005 and till 2010: The Order of the Government of the Russian Federation of December 18, 2003 No. 758*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9018704> (accessed May 2019). (In Russian).
- On Modification of the List of Federal Districts Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2000 No. 849: The Decree of the President of the Russian Federation of November 03, 2018 No. 632*. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/43719> (accessed April 2019). (In Russian).
- On Modification of the Order of the Government of the Russian Federation of April 15, 1996 No. 480: The Order of the Government of the Russian Federation of December 6, 2013 No. 1128*. Available at: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/136/> (accessed April 2019). (In Russian).
- On Modification of the Order of the Government of the Russian Federation of April 15, 1996 No. 480: The Order of the Government of the Russian Federation of November 21, 2007 No. 801*. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6282828/> (accessed April 2019). (In Russian).
- On Modification of the State Program of the Russian Federation 'Social and Economic De-*

- velopment of the Far East and the Baikal Region': The Order of the Government of the Russian Federation of August 9, 2016 No. 757. Available at: <http://government.ru/docs/all/107940/> (accessed August 2019). (In Russian).*
- On Statement of Strategy of Spatial Development till 2025: The Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r. Available at: <http://government.ru/docs/35733/> (accessed August 2019). (In Russian).*
- Potapov L.V. *Years and Fates*. Ulan-Ude, 2010. (In Russian).
- Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2002*. Rosstat. Moscow, 2002. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed May 2019). (In Russian).
- Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2018*. Rosstat. Moscow, 2018, 1162 p. (In Russian).
- Republic of Buryatia. 80 Years*. State Statistics Committee of the Republic of Buryatia, 2003, 305 p. (In Russian).
- Seliverstov V.E. Spatial Development East of Russia and the Russian-Chinese Economic Relations *Zhurnal Sibirskogo Federalnogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2015, vol. 8, no. S, pp. 44–51. (In Russian).

Поступила в редакцию 22 мая 2019 г.